

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК МЕТАЛЕКТ В ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ФРГ С 1945 ГОДА

¹Кобенко Ю.В., ¹Роо Е.Д.

¹ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: serpentis@list.ru

В статье обосновывается необходимость признания английского языка компонентом языковой ситуации в ФРГ с 1945 года. Функционирование компонентов не связано с их политическим статусом в определённом административно-политическом образовании и количеством говорящих на них в качестве L₁. Определение действующих идиомов целесообразно посредством выделения их качественных, количественных и эстимационных признаков, отражающих участие идиомов в коммуникативных процессах в рамках определённой языковой ситуации. Английский язык выступает полноценным компонентом языковой ситуации в ФРГ с 1945 года в статусе языка вертикали (vertical medium) – престижного идиома, ассоциирующегося у носителей титульного (немецкого) языка с социальным продвижением, карьерным ростом, образованием, статусом и благосостоянием. Английский язык функционирует как экзогlossный идиом (металект) и одновременно как наиболее престижный иностранный язык, коммуникативная мощность которого равна 63%. Наибольшей популярностью английский язык пользуется у лиц в возрасте 16–29 лет (64% опрошенных Алленсбахским институтом изучения общественного мнения в 2008 году). Негативное восприятие данного идиома зафиксировано в группе респондентов старше 60 лет (68%). Максимальное распространение английский язык находит в сферах компьютерных и Internet-технологий, развлечений и свободного времяпрепровождения, трудовой занятости и образования, транспорта и автомобилей, телекоммуникационных технологий, здоровья и здорового образа жизни, музыки, гастрономии и изделий пищевкусовой промышленности ФРГ.

Ключевые слова: английский язык, экзогlossная языковая ситуация в ФРГ, престижный идиом (компонент), металект, коммуникативная мощность.

ENGLISH AS A METALECT IN THE LANGUAGE SITUATION IN GERMANY SINCE 1945

¹ Kobenko Y.V., ¹Roo E.D.

¹Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, main street Lenina, 30), e-mail: serpentis@list.ru

In the article the necessity of recognizing English as a component of the language situation in Germany since 1945 is stated. Functioning of language situation components is not bound to their political status in a certain administrative formation or the quantity of speakers using their as L₁. Active idioms should be determined by allocating their qualitative, quantitative and estimative parameters that display the idioms' participation in communicative processes within a particular language situation. English is considered an adequate component of the language situation in Germany since 1945 in the status of a vertical medium, i.e. a prestigious idiom that is associated by carriers of the title (German) language with social advancement, career development, education, status and wealth. English functions as an exoglossic idiom (metalect) and simultaneously as the most prestigious foreign language with communicative capacity of 63%. The greatest popularity English enjoys among respondents aged 16–29 (64% according to the survey of the Institut für Demoskopie Allensbach in 2008). Negative perception of this idiom is recorded in the group of respondents aged over 60 (68%). In the language situation in Germany the English language is mostly spread in the areas of computer and Internet technology, entertainment and leisure activities, employment and education, transport and vehicles, telecommunications technology, health and healthy lifestyles, music, gastronomy and products of the food industry.

Keywords: English, exoglossic language situation in Germany, prestigious idiom (component), metalect, communicative capacity.

Введение

В настоящее время существует необходимость преодоления подхода к выделению компонентов языковой ситуации на основании законодательной закреплённости в

определённом административно-политическом образовании. Неправомерность такого подхода объясняется возможной политической мотивированностью языковой политики его субъектов. К примеру, английский язык (или его американский вариант) не является официальным языком в ФРГ, согласно § 23 (1 абзац) Федерального закона об административном производстве (§ 23 Absatz 1 *Verwaltungsverfahrensgesetz (Bund)*), что не отражает его реальной коммуникативной мощности в данной стране и, следовательно, не позволяет его полностью оценивать как компонент языковой ситуации.

Настолько же неправомерным, как и обозначенный выше подход, представляется определение коммуникативной мощности идиома – в особенности экзогlossного – по присутствию его прямых носителей в самом административно-политическом образовании. При этом компонентами языковой ситуации могут выступать мёртвые (латынь) или апостериорные (эсперанто) языки, которые вообще не имеют говорящих на них как на L₁, т.е. родном языке. Безусловно, данные о носителях с дифференциацией степени языкового родства (родной, иностранный, второй иностранный и т.д.) являются важным количественным признаком идиома, однако так называемая демографическая мощьность компонентов языковой ситуации допускает присутствие говорящих на них и как на L₂ (билингвов), и как на L₃ (три-, или мультилингвов) и т.д., т.е. виртуальный языковой контакт [ср.: 2]. Таким образом, присутствие американцев не является определяющим фактором для определения компонентов текущей языковой ситуации в ФРГ.

Цель исследования

Целью исследования является доказательство функционирования английского языка в качестве экзогlossного компонента (металекта) языковой ситуации в ФРГ с 1945 г., включая так называемые «нулевые годы» (1945–1949 гг.), которые традиционно относятся исследователями к временному диапазону указанной языковой ситуации.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования привлекались данные опроса, проведённого Алленсбахским институтом изучения общественного мнения (*Institut für Demoskopie Allensbach*) по заданию Общества немецкого языка GfdS и Немецкого языкового союза (*Deutscher Sprachrat*) в апреле 2008 г. среди репрезентативно выбранных 1 820 граждан ФРГ в возрасте от 16 лет включительно, а также данные авторского социолингвистического анализа языковой ситуации в ФРГ в период с 1997–2013 гг. Для анализа использовались общенаучные и лингвистические методы: метод выделения крайних точек исторических процессов, моделирующий, системно-функциональный, описательный, интерпретационный, сопоставительный методы и метод композиционного анализа.

Результаты исследования

Согласно В.А. Виноградову, существуют три группы признаков компонентов языковой ситуации: 1) количественные, дифференцирующие идиомы по числу говорящих и коммуникативных сфер; 2) качественные, выявляющие генетическую родственность и функционально-типологические характеристики языков; 3) оценочные, касающиеся внешней и внутренней оценки идиомов, т.е. оценки носителями других языков и исконными носителями [2].

1. По данным указанного опроса, 67% опрошенных, проживающих в западной части страны, и 49% представителей восточной части республики достаточно хорошо (*einigermaßen gut*) владеют английским языком. В «старых» федеральных землях показатели выросли почти в 3 раза с 1961 года (22%) и в 1,5% раза – в «новых» федеральных землях с 1990 г. (33%). Английский язык занимает лидирующую позицию среди иностранных языков в ФРГ с 63% по республике, опережая французский (на втором месте) с 18% и голландский (на третьем месте) 9%. Русский и турецкий языки, которые традиционно считаются равноправными компонентами языковой ситуации в ФРГ наряду с немецким языком в силу представительного количества исконных носителей, проживающих в стране, более чем в 10 раз уступают английскому по коммуникативной мощности, ср. соответственно 6% (русский язык) и менее 2% (турецкий язык).

По данным В. Фирека, английский язык в ФРГ до 1990 г. был распространён в следующих сферах: науки и техники, средств массовой информации, экономики и финансов, моды и спорта [10]. После 1990 г. диапазон распространения английского языка в ФРГ существенно расширился за счёт сфер компьютерных и Internet-технологий, развлечений и свободного времяпрепровождения, трудовой занятости и образования, транспорта и автомобилей, телекоммуникационных технологий, здоровья и здорового образа жизни, музыки, гастрономии и изделий пищевкусовой промышленности [4].

2. По лингвистическому характеру идиомов английский и немецкий – разные языки, по структурно-генетическим отношениям они – сходные, родственные (представители германской ветви индоевропейской семьи языков). Функционально идиомы неравнозначны: немецкий выступает после 1945 г. языком горизонтали, т.е. внутриэтнического общения, английские – языком вертикали, ассоциирующимся у немцев с успешностью, благополучием, образованием, карьерным ростом. Таким образом, языковая ситуация в ФРГ – *многоязычная, гомогенная, гомоморфная, дисгармоничная и экзогlossная* [ср.: 2].

Многоязычие обусловлено включённостью в рамки языковой ситуации нескольких разных языков; гомогенность свидетельствует об их родственности, гомоморфность о типологическом сходстве, обозначаемом гомологичностью. Дисгармоничность

характеризует различный функциональный статус идиомов, экзоглоссия – иностранное происхождение металекта (доминирующего идиома).

Экзоглоссия может пониматься тройко: во-первых, им обозначается период исторического развития литературного языка, в который большинство заимствований происходит из материала определённого языка-донора; во-вторых, экзоглоссией называется такой характер заимствования, при котором количество заимствованных или образованных на основе заимствованного материала единиц превосходит новообразования, созданные из собственных средств языка-реципиента; в-третьих, под экзоглоссией понимается такое функционирование языка, при котором степень использования или цитирования средств языка-донора в речи чрезвычайно высока. В широком смысле экзоглоссия представляется как языковая ситуация, в которой предпочтение отдаётся не собственному языку, а более престижному иностранному. В контексте настоящего исследования содержание понятия «экзоглоссия» включает все три выделенных аспекта и должно интерпретироваться исключительно в экстралингвистическом ключе.

3. Оценочные признаки во многом связаны со статусом компонентов языковой ситуации, т.е. с их коммуникативной пригодностью, эстетичностью, престижностью и пр. Статус английского языка в ФРГ с 1945 г. неоднозначен: его неустойчивость обусловлена отличиями в оценке языковым коллективом в определённые периоды существования ФРГ – феномен, обозначаемый в истории ФРГ англоамериканизмом «*Changing Society*» (CS).

Безусловно, в «нулевые годы» (1945–1949) данный язык ассоциируется с ролью американо-британской военной коалиции во второй мировой войне, в результате чего за ним закрепляется статус языка оккупации [11]. В дальнейшем, как отмечает Х.-Г. Шмитц, распространение английского языка в ФРГ приобретает черты языкового экспансионизма и одновременно стойкие отличия от языковых ситуаций в других странах [9].

После воссоединения Германии данный язык выступает в ФРГ языком глобализации, кардинальными функциями которого являются, с одной стороны, обеспечение коммуникации между разноязычными группами населения или отдельными пользователями – исконными носителями разных языков (фактор, усиливающий интернационализацию англоязычной лексики – *комментарий наш*), и, с другой стороны, размежевание социально «значимых» (т.е. более американизированных, к примеру, *high snobiety* – *комментарий наш*) и более традиционных слоёв общества [8]. Вывод В.М. Алпатова, что в ходе глобализации английский распространяется, прежде всего, как всеобщий второй язык [1], можно целиком применить к языковой ситуации в ФРГ с учётом количественных параметров данного языка, приведённых выше.

Так как в практике описания статусных характеристик языков сочетания «язык глобализации» и «мировой язык» имеют слабую терминологическую традицию, им предпочитается термин «язык-макропосредник», введённый А.Д. Швейцером и Л.Б. Никольским и обозначающий язык, обслуживающий межнациональное общение в многонациональном государстве, либо, как правило, заимствованный язык колониального управления [3].

Согласно опросу, проведённому Алленсбахским институтом изучения общественного мнения в 2008 г., положительно оценивают английский язык в ФРГ 64% респондентов в возрасте 16–29 лет, 51% – 30–44 лет, 38% – 45–59 лет. 50% в данной группе опрошенных владеют английским языком на коммуникативно достаточном уровне (группа А). В группе, не владеющей английским языком (группа В), 56% респондентов дают негативную оценку английскому языку в ФРГ: в возрастной подгруппе старше 60 лет противников данного языка 68%, в подгруппе 45–59 лет – 39%, в возрасте 30–44 лет – 22% и 16–29 лет – 15%.

Тем самым, негативное восприятие английского языка в ФРГ перевешивает: 56% в группе А и 29% в группе В «против» ($85/200=0,42$) vs. соответственно 50% в группе А и 22% в группе В ($77/200=0,38$) «за». Совокупность внутренних оценок английского языка определяет степень лояльности носителей к немецкому языку, которая, по словам Х.-Г. Шмитца, в целом по республике после второй мировой войны значительно снизилась [9]. Итак, коэффициент лояльности немецкому языку в ФРГ равен 0,42 (2008), что *целиком подтверждает тенденцию к экзоглоссии в указанной языковой ситуации*. Повышение лояльности наблюдается с ростом возраста респондентов: 66% опрошенных в возрасте старше 60 лет требуют рестриктивных лингвополитических мер в отношении американизации немецкого литературного языка. В среднем 50% опрошенных в указанных возрастных группах (16–29, 30–44, 45–59, от 60 лет) высказываются в пользу институционального вмешательства в языковые процессы; в группе А – 43%, в группе В – 60% лиц.

Сниженная лояльность к родному языку инициирует явление диглоссии (в экстралингвистическом смысле). Следует отметить, что трактовки диглоссии в отечественной и зарубежной социолингвистике расходятся. Так, в отечественной традиции диглоссными языковыми ситуациями обозначаются случаи функционального размежевания используемых языков и их форм [ср.: 2]. В зарубежной традиции принято различать социальную и стилистическую формы диглоссии. Например, Э. Оксаар понимает под первой формой ситуативно-дифференцированное использование разных языков, под стилистической диглоссией – разных форм одного языка [7].

Итак, в эстимационном аспекте языковая ситуация в ФРГ с 1945 г. с релевантными для настоящей статьи языками – немецким и английским – представляется *социально диглоссной*, предполагающей ситуативно-дифференцированное использование английского в статусе языка-макропосредника и общего второго (интернационального) языка и титульного (немецкого) в статусе языка автохтонного населения. Политику установления английского первым иностранным языком повсеместно в ФРГ ведут представители властных структур, политики, шоумены, равно как и те, кто считает себя космополитом, выстраивая тем самым *вертикаль* для английского как престижного языка и *горизонталь* для немецкого как непрестижного (местного) языка. Согласно Б. Хайне, вертикаль характеризует определённый язык межэтнического общения («*vertical medium*»), с которым ассоциируется продвижение вверх; горизонталь отражает спонтанное использование местного (родного) языка («*horizontal medium*») в обиходных условиях для обеспечения социального единства и солидарности [4].

Весьма отчётливо вертикаль американского варианта английского языка прослеживается в системе высшего образования ФРГ. Иностранные студенты и делегации исходят из того, что знания английского языка в ФРГ будет достаточно, так как в немецких университетах давно стало нормой то, что преподаватели-немцы читают студентам-немцам лекции на английском языке по наукам естественного и социально-экономического циклов. Вузы с экономикой в качестве профилирующего предмета, а также так называемые «финансовые школы» практически полностью перешли на английский язык. Ш. Кляйн подчёркивает, что в 250 направлениях из 1 976 существующих в немецком высшем образовании английский – единственный язык преподавания [6]. На английском языке стали проводиться все научные конференции в ФРГ и даже конференции по германистике. Немецкий числится как один из «рабочих языков» и стоит в лучшем случае на втором месте после английского, оправдывая обозначение языка горизонтали – «*Nischensprache*» (нем.: *язык ниши*) в противовес американскому варианту английского языка как «*Megasprache*» (нем.: «*мегаязык*»). Между тем, как отмечает Ш. Кляйн, «английский язык на научных конференциях в ФРГ – зачастую проформа, так как никто из присутствующих не говорит на нём как на родном языке, при том что большинство участников составляют немцы» [6].

Выводы

Тем самым, *английский язык следует признать равновесным компонентом языковой ситуации в ФРГ*, коммуникативная мощь которого прямо пропорциональна степени американизации немецкого литературного языка. Американизация понимается нами двояко. Во-первых, она совпадает с временными рамками языковой ситуации в ФРГ с 1945 г. Во-вторых, американизация выступает характеристикой определённого исторического этапа

развития немецкого литературного языка, который, с одной стороны, обнаруживает определённые параллели с периодами латинизации и галлизации, однако, с другой стороны, противопоставлен им по качественно-количественным характеристикам, к примеру, интенсивности и продолжительности. В контексте исторического изменения немецкого литературного языка данные периоды уместно рассматривать как языковые ситуации в широком смысле на основании наличия стойких отличительных признаков от других периодов его истории. Анализ активных тенденций в языковой ситуации в ФРГ с 1945 года позволяет диагностировать саму ситуацию как экзогlossную, в качестве компонентов которой выступают немецкий литературный язык как базовый экспонент и американский вариант английского языка как престижный металект иностранного происхождения.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков / В.М. Алпатов // Вопросы филологии. – 2004. - № 2 (17). — С. 23-27.
2. Виноградов В.А. Языковая ситуация / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. — 2-е репр. изд. под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 616-617.
3. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. — М.: Высшая школа, 1978. — 216 с.
4. Heine B. Language policies in Africa / B. Heine // Herbert R.K. (ed.) Language and society in Africa. The theory and practice of sociolinguistics. — Johannesburg, 1992. — P. 23-35.
5. Herberg D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung / D. Herberg // DaF, 2002. — Nr. 4. — S. 195-201.
6. Klein S. Wissenschaftssprache: Dümmer auf Englisch / S. Klein // FAZ, 06.07.2007. — Nr. 154. — S. 35.
7. Oksaar E. Das Deutsche im Sprachkontakt / E. Oksaar // Besch W., Reichmann O., Sonderegger S. (Hrsg.). Sprachgeschichte. — Bd. 2. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — S. 846-854.
8. Phillipson R. English-Only Europe? / R. Phillipson. — Challenging Language Policy. — London: Routledge, 2003. — 240 p.
9. Schmitz H.-G. Amideutsch oder deutsch? — Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage / H.-G. Schmitz // Germanistisches Jahrbuch der GUS „Das Wort“, 2002. — P. 135-165.

10. Viereck W. Das Deutsche im Sprachkontakt: Britisches Englisch und Amerikanisches Englisch-Deutsch / W. Viereck // Besch W., Reichmann O., Sonderegger S. (Hrsg.) Sprachgeschichte. — 1. Bd. — Berlin, NY: de Gruyter, 1984. — P. 938-948.
11. Voigt W. Zur Zukunft des deutschen und anderer Sprachen in Europa / W. Voigt // Terminologie et traduction, 1999. — Nr. 2. — P. 186-257.

Рецензенты:

Романов А.А., д.фил.н., профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск;

Которова Е.Г., д.фил.н., профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.